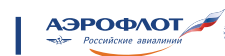

НА СТРАННЫХ БЕРЕГАХ

ИСТОРИЯ АЗИИ – АНТАГОНИЗМЫ СВОБОДОЛЮБИВОГО, ПРОГРЕССИВНОГО ЮГА И АДМИНИСТРАТИВНОГО СЕВЕРА С ЕГО ПАТЕРНАЛИСТСКИМИ НАСТРОЕНИЯМИ. ИРОНИЯ АЗИИ – ВОЗМОЖНОСТЬ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ЛИШЬ ПРИ БАЛАНСЕ ДВУХ ПОЛЮСОВ. БУДУЩЕЕ АЗИИ – ГОНКОНГ И РОДСТВЕННЫЕ ЕМУ ПОЛИСЫ – ГОРОДА, ГДЕ ВОСТОК ВСТРЕЧАЕТСЯ С ЗАПАДОМ, А СВОБОДА УРАВНОВЕШЕНА СИЛОЙ

текст ОЛЬГА РАСТЕГАЕВА

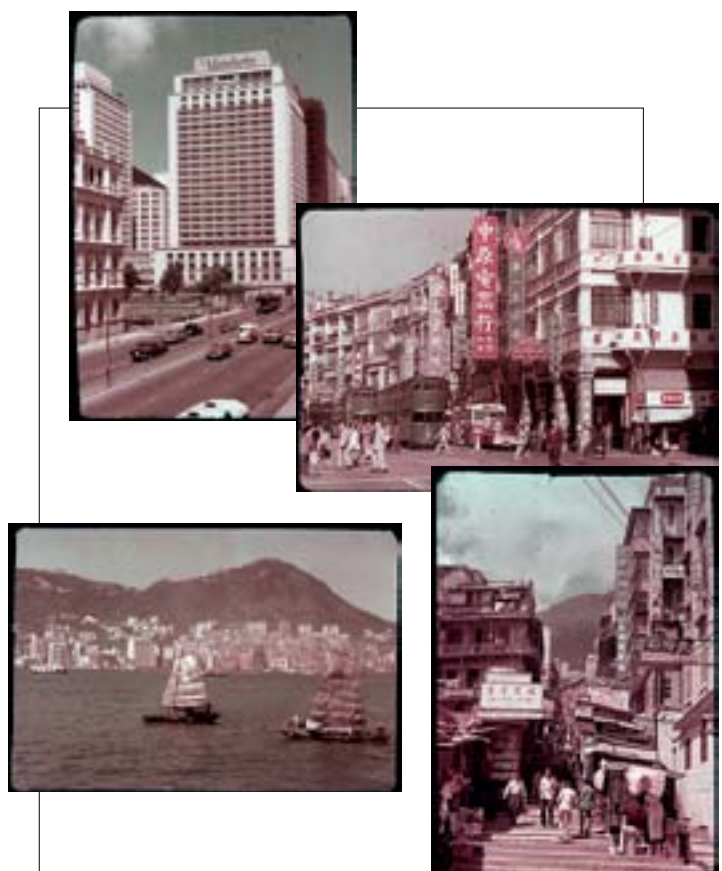
Москва – Гонконг – Москва
Ежедневные рейсы. www.aeroflot.ru

В Гонконге живет более четырех миллионов золотых рыбок – в малогабаритных квартирках и многочисленных офисах. Кометы, оранды, веерохвосты – они, пожалуй, единственные питомцы, которых могут позволить себе держать местные жители: места много не занимают, но позволяют своему владельцу надеяться на удачу и преуспевание. В Китае и Гонконге золотая рыбка является символом всех возможных материальных благ. К тому же слово «рыба» в китайском – омофон слова «слишком много», и в Гонконге это не только лексическая, но и проверенная на практике норма. Огромная ли армия золотых рыбок, правильный ли фэн-шуй, китайское трудолюбие или разумные решения ученых мужей тому причиной, но Гонконг – город «слишком многого». Эта южнокитайская вольница за несколько десятилетий превратилась в мировой финансовый центр с самой динамично развивающейся экономикой, обросла сотнями небоскребов, тысячами офисов, десятками тысяч магазинов и ресторанов и обоснованно гордится высоким уровнем жизни и верхними строчками в рейтингах самых дорогих мегаполисов. Под натиском маргинальной

ВЫСОКИЕ
штрафы сделали жителей Гонконга дисциплинированными, а улицы города – кристально чистыми

прибыли и валовых оборотов мировые столицы все как одна сдают свои позиции: Лондон, Нью-Йорк, Сингапур с трудом конкурируют со «специальным административным районом» Китая. Здесь аренда офисов в бизнес-центрах считается самой высокой, средний арендатор платит более \$2500 за квадратный метр. Да и владельцам бутиков на Козуэй-Бэй, главной торговой улице Гонконга, приходится отдавать за аренду в разы больше коллег с Пятой авеню и Пляс Вандом. Те, кто может позволить себе делать покупки здесь, отстояв очередь в бутик Chanel, живут неподалеку – врачи, юристы, банкиры, риелторы снимают апартаменты «с видом». Люд попроще живет на окраинах за островом Коулун; те, кого удача обошла стороной и средств не хватает

ЛЕТОМ 1997 ГОДА НАД ГОРОДОМ ПОДНЯЛИ КИТАЙСКИЙ ФЛАГ, НО НА БЛИЖАЙШИЕ 40 ЛЕТ ГОНКОНГ СОХРАНИТ НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТ МЕТРОПОЛИИ

ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ
 работу в бутике известного бренда, нужно кроме английского знать мандарин – язык материкового Китая

ПУТЬ В ТЫСЯЧУ ЛИ

Могли ли представить рыбаки, годами выходявшие с рассветом в море, что на месте их поселений вырастет ведущий финансовый центр XXI века! Англичане захватили Гонконг в ходе первой «опиумной войны» в 1840 году, изменив ход истории и разбавив традиционную китайскую культуру европейскими новациями. Уже к началу XIX века в Гонконге благодаря английским миссионерам начался экономический подъем. Порт стал крупнейшим в Азии, зародился судостроительный и страховой бизнес, появились банки и финансовые учреждения, были открыты школы и колледжи. Иностранцы монополии стремились в Гонконг, ведь именно там открывались ворота в Азию. В 1941 году Гонконг перешел под юрисдикцию Японии, чье управление за несколько лет привело страну к разорению. После поражения японцев в войне Гонконг почти на 50 лет вновь оказался под британской короной. После долгих переговоров между правительствами Китая и Великобритании под нажимом Дэна Сяопина Гонконг решено было вернуть в лоно родины 1 июля 1997 года. Пережив лихорадку возвращения и оставив за собой значительные экономические и политические свободы, Гонконг чувствует себя сыто и вольготно. Город открыт, гостеприимен, моден, удобен и прозападен – никаких портретов Мао, людей в полувоенных тренчах и подпольных игровых клубов маджонга.

ДО 30-Х ГОДОВ
 XX века в Гонконге, помимо национальной валюты, в обращении были серебряные мексиканские доллары

Для оплаты общественного транспорта гонконгцы используют Octopus card – электронные карты разного номинала. Их же принимают в кафе

даже на золотую рыбку, селятся в прямом смысле слова в клетках, расположенных, как правило, в три яруса в самых обычных квартирах. Впрочем, этого туристам не показывают, да и надо ли...

Как бы ни был суров оскал наследников империализма и очевидны недостатки жизни в Гонконге, каждый год сюда приезжают новые искатели счастливой жизни – меняют привычную среду обитания на место под щедрым южным солнцем удачливые дельцы; подписав перспективные контракты, устремляются в стеклянные кабинеты «топы» крупных корпораций. Гонконг пахнет деньгами.

Их тратят с удовольствием и приезжающие, и остающиеся. В дорогих отелях, что тянутся в небо десятками этажей по обе стороны бухты Виктории; на женщин, драгоценности, машины, вертолетные прогулки. Теряют на скачках – до сих пор на бегах, проходящих на ипподроме в Happy Valley, азартные китайцы могут спустить целое состояние. Несут в магазины Коулун и Гонконга, скупая одежду, часы, сумки, аксессуары во флагманских бутиках европейских брендов. Тратят в знаменитых ресторанах, дождавшись своей очереди в месячных листах ожидания. Гастрономические корифеи Запада

уже давно отметились заведениями в бывшей британской колонии: Spoon Алена Дюкасса, три ресторана Жюэля Робюшона – Salon de The de Joël Robuchon, Le Jardin de Joël Robuchon, L'Atelier de Joël Robuchon, – Лура Марио Батали любимы гонконгскими нуворисами. Впрочем, и малоизвестные широкой публике заведения найдут чем порадовать и удивить посетителя. Китайскую кухню в молекулярном исполнении и авторской подаче можно попробовать в ресторане Vo Innovation, традиционную янчжоускую – в Ye Shanghai; в Man Wah, настоящей забегаловке, отмеченной звездой Michelin, – уличную с самыми вкусными дим-самами; кантонскую кухню с километрами самой разнообразной лапши – в Ho Hung Kee Congee & Noodle Wantun Soup.

Дороговизна аренды породила в Гонконге новые тенденции городской культуры, например появление потайных баров и ресторанов, расположенных в лабиринтах бизнес-центров, закулисьях апартментов и самых непредсказуемых переулках центральных кварталов. Попытки постичь китайскую грамоту по указателям и найти единственно верное направление не всегда успешны, но безумство храбрых вознаграждается – именно в этих не значащихся в списках ресто-

У ГОН-КОНГЦЕВ
 есть примета: если в свой день рождения есть только длинную лапшу, это принесет долголетие

Гастрономическая демократизация: минимализация затрат на дизайн ресторана не идет в ущерб кухне. Готовят в Гонконге отменно

рациях подают гонконгские специалитеты. Об адресах узнают через знакомых и их знакомых, читают в блогах и прислушиваются к рекомендациям. Столиков в частных кухнях мало, спрос огромен. Так что, если придется уйти ни с чем, расстраиваться не стоит – кулинарный эксперимент состоится, но в другой день и в другом месте. Гонконг никого не оставляет голодным.

Бродить по городу можно вовсе без цели, смешавшись с толпой, отдавшись на волю морскому ветру и ориентальному ритму жизни. Начните неоновую историю вечера с Натан-роуд, главной улицы острова Коулун, и, минуя иллюминацию вывесок, отправляйтесь в сторону моря. С пестротой празднично гуляющих могут поспорить лишь витрины туристических лавок, где красуются нелепые золотые украшения и электрические дрели, обувь на все случаи жизни и банкноты «небесного банка», что сжигаются в день поминовения

КИТАЙ ПРОСЫПАЕТСЯ В ГОНКОНГЕ ПОЗДНИМ ВЕЧЕРОМ, КОГДА НА ТЕМПЛ-СТРИТ НАЧИНАЕТ СВОЮ РАБОТУ НОЧНОЙ РЫНОК »

ФОТО: CORBIS / FOTO S. A. (1), HONG KONG TOURISM BOARD (1), ВАСИЛИЙ ШУМОВ (4)

Один из лучших баров города, The Felix Bar, расположен на 28-м этаже The Peninsula Hotel. По мнению гостей, интерьеры Филиппа Старка уступают виду из окон

предков, дабы праотцы ни в чем не нуждались. Отмахивайтесь от зазывал, предлагающих первостатейный контрафакт, от подмастерий портных, обещающих молниеносно снять мерки и пошить эксклюзивный костюм, не теряйте бдительности и самообладания при виде лотков традиционных китайских снадобий, опробованных императорами всех династий. Оставляя позади кварталы, отмеченные густым ароматом жареной рыбы, вы достигнете бухты Виктории, откуда открывается вид на игрушечные небоскребы Гонконга. Ежедневно ровно в восемь вечера здесь начинается световое шоу «Симфония огней», в котором принимает участие более 40 высотных зданий на обоих берегах залива. Светотехники развлекают толпу, получая выходной лишь в дни тайфунов, на которые не скупится Южно-Китайское море.

Гонконг — это буквально история про виды. Урбанистические пейзажи открываются повсюду — из баров,

обустроенных в пентхаусах небоскребов, со второго этажа автобусов, с палубы паромов, спящих между островами, с приморского фуникулера, перевозящего посетителей Ocean Park с одной горы на другую. Но парадный портрет сити открывается со смотровой площадки пика Виктории: панорама грандиозна и остается в памяти в мельчайших подробностях, особенно если выбрать правильное время — за полчаса до заката. На пик можно добраться на старинном фуникулере Peak Tram от конечной станции Garden Road. Столпотворение вавилонское, но полчаса ожидания, духота и братание с японскими туристами окупаются сторицей.

За виды в Гонконге всегда приходится платить — либо собственным временем, либо лишней сотней долларов в отеле. Однако, в отличие от рукотворных ландшафтов, парки и заповедники Гонконга не требуют систематических вливаний. Здесь на рассвете постигают гармонию мира адепты тайцзи, натуралистичные рыбаки из деревни Тай-О удят рыбу дедовским способом, дышат вечностью буддийские храмы и молитвенные флаги защищают Ароматную Гавань — Гонконг и сотни его островов.

фото CORBIS / FOTO S.A.

ВСЕ ДЕРЕВЬЯ
учтены городской администрацией, и ни одно из них не может быть срублено без весомых обстоятельств

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ ДО СИХ ПОР БОГОТВОРИТ БРЮСА ЛИ И ДЖЕКИ ЧАНА, МОЛОДЕЖЬ, НАПРОТИВ, НЕ СОЗДАЕТ СЕБЕ КУМИРОВ

Все тревел-аксессуары Stefano Ricci сконструированы и пошиты вручную. В моделях кейсов и чемоданов фурнитура изготовлена из палладия

Прикладной африканизм

НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ STEFANO RICCI ПРОПИТАНА АФРИКАНСКИМИ МОТИВАМИ, ЧЬЕ ВЛИЯНИЕ ОЩУТИМО И В ЛИНИИ БАГАЖА

текст И Л Ь Я К Р А С Н О В

Stefano Ricci — явление для современного мира моды редкое и, как говорят историки, не до конца изученное. Независимая семейная мануфактура, 40 лет задающая тон в классической мужской моде, — бренд эндемичный, чей успех не в последнюю очередь определяется ареалом «произрастания». Второй фактор, выделяющий дело рук Стефано Риччи из рядов марок made in Italy, — это сами коллекции: одежда, обувь, аксессуары и багаж,

в которых отражение находят не модные тренды, но личные пристрастия автора. Поэтому и появление очевидных этнических мотивов в предметах гардероба SS 2013 не удивило конюмеров: известно, что сеньор Риччи любимым местом на земле называет Танзанию и на протяжении многих лет участвует в проекте по сохранению земель, принадлежащих племени масаи. Страстный охотник и опытный путешественник, он сохра-

нил цвета и красоту саванны в тканях и материалах и дал Африке новое звучание. Отдельного внимания заслуживает багажная коллекция: функциональные, но роскошные кейсы, сумки и чемоданы представлены в двух цветах, алом и черном — главных красках народа масаи. Материал для юбилейной серии тревел-аксессуаров также выбран не случайно: все предметы багажа выполнены из аллигатора. Очень по-африкански.

фото ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ